

С.А. БЕКАСОВА

(Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск, Россия)

УДК 821.111-1(Байрон Дж.Г.)

ББК Ш33(4Вел)5-8,445+Ш33(4Вел)5-8,43

ДОН ЖУАН РОМАНТИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Аннотация: Статья посвящена изучению образа Дон Жуана эпохи романтизма. На примере поэмы Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» рассмотрены отличительные особенности романтической личности. Сопоставительный анализ образа главного героя пьесы Т. де Молина, комедии Ж.-Б. Мольера и поэмы Дж.Г. Байрона позволяет обнаружить характерные для каждого конкретного времени черты и отношения к таким понятиям, как закон, честь, мораль и религия. Дон Жуан романтической эпохи психологически усложняется и теряет зависимость от рока и судьбы, однако традиция социальной исключительности персонажа и отражения специфики политического устройства общества, нравов и обычаев современников сохраняются. В XIX веке из героя легенды, севильского озорника и искателя приключений, Дон Жуан трансформируется в самоценную, выдающуюся романтическую личность, которая гармонически вписана в исторический процесс.

Ключевые слова: Дон Жуан, Дж.Г. Байрон, романтизм, трансформация образа

Образ Дон Жуана с течением времени претерпел значительные изменения. Так, в литературе XVII века, например, в пьесе Тирсо де Молина «Севильский озорник, или Каменный гость» главный герой – это фаворит короля, который, не задумываясь о последствиях, способен совершать любые поступки и не чувствует ответственности за них ни перед государством, ни перед Богом. Он погибает от руки каменной статуи, которая олицетворяет собой божье наказание за безнравственную и распутную жизнь, за неверие в Бога и за пренебрежение законами и ценностями общества. В комедии Ж.-Б. Мольера «Дон Жуан, или Каменный гость», Дон Жуан олицетворяет «золотую» молодёжь из окружения Людовика XIV, поколения вольнодумцев и безбожников, в нем сочетается безнравственность, вседозволенность и благородство. Главная заслуга

автора – «высокая типизация явлений современной жизни» [Аникст 1995: 156]. Герой, так же, как и в пьесе Т. де Молина, оказывается увлеченным в бездну каменным гостем, карающим его за греховность: в комедиях отчетливо читается аристотелевская традиция, согласно которой «смешное – часть безобразного» [Аникст 1995: 162], и герой-лицемер наказан небесами – высшей инстанцией в столкновении добра и зла.

В начале XIX века происходит «категориальный слом» [Михайлов 2000: 20], выразившиеся, в частности, в принципиально иной трактовке вечного сюжета. В.И. Тюпа утверждает, что романтизм – это художественная культура антиавторитарного, уединенного сознания, где субъект художественной деятельности – это созидаящая в воображении и самоутверждающаяся в образотворческом созидании яркая индивидуальность гения, чья деятельность носит внутренне свободный, игровой характер. Установка на выражение (самовыражение) как общая для эстетического субъекта и эстетического адресата сменяет в романтической культуре доминировавшую в литературе ранее установку на восприятие. Переход к романтической парадигме художественности ознаменовал осознание творческой природы искусства, которая выражается через индивидуацию [Тюпа 2001: 7].

В романтической литературе, у Дж.Г. Байрона и у А.С. Пушкина, происходит ряд принципиальных изменений, не раз становившихся предметом осмысления для литературоведения. Уже В.М. Жирмунский, диссертация которого («Байрон и Пушкин») вышла в 1924 году, писал: «Вопрос о влиянии Байрона на Пушкина обсуждался в русской литературной критике уже целое столетие. Он поднят был первыми рецензентами и читателями так называемых “байронических поэм”»; в его обсуждении участвовали почти все, писавшие о Пушкине... Нельзя признать результат их работ особенно плодотворным. Частичные совпадения отдельных мотивов установлены достаточно прочно... однако более широкие выводы страдают неясностью» [Жирмунский 1978: 20]. Среди наиболее важных проблем: изменение жанровой структуры [Кондратьев 1973, Климова 2013], в рамках которой осмысляется судьба героя; трансформация отдельных образов и мотивов [Грачева 2010]; трансформация риторических приемов в романтических текстах [Корнилова 2009]. Дон Жуан романтической эпохи усложняется и приобретает новые психологические черты. Герой показан как типичный представитель своего времени, отчаянно ищущий удачу и приключения, для которого нравственные законы не

являются помехой в поиске наслаждений. Однако исключительность образа заключается в том, что личность в эпоху романтизма переживает внутренние превращения и преобразования, независимые от изменчивости рока и судьбы.

Сравнительный анализ образа Дон Жуана у Дж.Г. Байрона и у предшествующих авторов (Ж.-Б. Мольер и Т. де Молина) выявляет отличительные особенности мировосприятия и отношения к таким понятиям как честь, закон, религия, мораль.

В XVII веке Дон Жуан – безбожник, искатель земных наслаждений и соблазнитель, который неминуемо расплатится за свои грехи: каменная статуя увлекает его за собой в бездну, символизируя Божью кару за пороки и отрицание религии. Дж.Г. Байрон сумел создать неповторимый образ Дон Жуана, которого не знала литература до XIX века: это герой-романтик, певец любви и нежной страсти, считающий, что в любой ситуации «голос наслаждения всегда сильнее разумного суждения», соблазнитель, но и борец с лицемерием и ханжеством английского «добропорядочного» общества, на которое рисует карикатуру автор. «Пройдет время, – писал Байрон в письме Джону Мерею 25 дек. 1822, – и “Дон Жуана” оценят, так как основной смысл его – сатира на неприглядные стороны современного общества, а вовсе не восхваление порока: да, местами он грешит чувственностью, что ж поделать! Но Ариосто грешит более; Смоллетт (вспомним лорда Струтвела из второй книги “Р[одерика] Р[эндома]” – тот в десять раз более; под стать им и Филдинг. Ни одну девственницу чтение “Д.Ж.” не способно развратить – нет и нет! За сим стоит обратиться ей к стихам Томаса Маленького, романам Руссо или к благочестивой де Сталь: вот что толкнет ее на разврат, только не Жуан, который высмеивает его – да и многое что еще» [Байрон. На перепутьях бытия 1989: 207]. В «Дон Жуане» Байрона мотив кары перенаправлен: кара ждет не героя, а мир, погрязший в лицемерии, корысти и жестокости¹. Поэма не дописана (хотя автор работал над ней до конца жизни), явление Командора не состоялось. Герой продолжает счастливо и беззаботно прожигать жизнь, не отказывая себе в плотских удовольствиях.

Главные герои пьесы Т. де Молина «Севильский озорник, или Каменный гость» и Ж.-Б. Мольера «Дон Жуан, или Каменный гость» несут на себе печать аристократизма и истории, они принадлежат к

¹ «По замыслу автора, – пишет Ю. Кондратьев, – совершив путешествие по Европе, испытав всякого рода осады, битвы и приключения, Жуан должен был закончить свои странствия участием во французской революции» [Кондратьев 1973: 25].

старинному дворянскому роду, который освободил Севилью от арабов. У обоих авторов Дон Жуан честолюбив, для него имеет важное значение чувство собственного достоинства и благородства, он способен нести ответственность за свои высказывания: так, герой комедии Т. де Молина утверждает, что он дворянин, и слово для него – закон; у Ж.-Б. Мольера Дон Жуан не способен скрывать своё имя перед врагами в минуту опасности.

Традиция социальной исключительности героя сохраняется и в XIX веке. Дон Жуан Дж.Г. Байрона также происходит из семьи, которую «гордилась вся Испания» [Байрон 1981], но дополнительно обретает личные достоинства, становится исключительной фигурой, что связано с пониманием романтиками человека. Он способен решительно находить выход из любой трудной ситуации: «Дон-Жуан один не растерялся, / Находчивость сумел он проявить: / Он вынул пистолет и попытался / Безумство на борту остановить, / И экипаж ему повиновался» [Байрон 1981]. Герой сохраняет человечность и в экстремальные, угрожающие его жизни моменты: «Не мог он, даже голодом томим, / Позавтракать наставником своим!» [Байрон 1981]. Для него главной ценностью остаётся честь, он может с достоинством защитить себя как с оружием в руках («Хотел блеснуть отвагой в деле этом; / Он за себя решился постоять / И собирался с честью умирать» [Байрон 1981]), так и в рабстве, будучи обезоружен и унижен («Уж за себя я постою! / Скорей отрежут голову мою!» [Байрон 1981]). Не менее, чем для героев XVII века, важны для него самоуважение и осознание собственной ценности: «Но гордость, боль и горе / Как сталь его хранили... / И с царственной надменностью во взоре / Божественные руки разомкнул» [Байрон 1981]. Дон Жуан демонстрирует свою храбрость, доблесть и героизм в русско-турецкой войне («сражались доблестно и рьяно, / Не думая, не помня ни о ком»; «мой герой впервые был в бою... Хоть он робел и, может быть, дрожал, – / Но с поля боя он не убежал» [Байрон 1981]; «Ворвался смело, ловкий и проворный, / На парапет твердыни мусульман... / Одним из первых» [Байрон 1981]). Он отважно спасает девочку-турчанку от пьяных казаков: «И боль, и гнев, и гордость овладели / Его душой. Ребенок был спасен» [Байрон 1981], и благородно заботится о её дальнейшей судьбе: «У смерти я её отвоевал / И не смогу оставить без защиты!» [Байрон 1981].

Важное значение для авторов ранних историй о Дон Жуане имело изображение политического устройства. Так, в комедии Тирсо де Молина «Севильский озорник, или Каменный гость» король

Неаполитанский и Альфонс XI, король Кастильский, олицетворяют фаворитизм и бездействие монарха в делах государственной важности, что передает сущность испанской монархии начала XVII века, когда страной руководил Филипп IV Габсбург (1621-1640). По уверению современников, он не имел способности к управлению государством и любил «королевскую власть за те наслаждения, которые она ему доставляла». Страной фактически правил королевский фаворит, первый министр, дон Гаспар де Гусман, который единолично принимал решения во всех политических вопросах.

В пьесе Ж.-Б. Мольера «Дон Жуан, или Каменный гость» образу короля не даётся отрицательная характеристика, что можно объяснить сильной государственной властью Бурбонов, в отличие от Габсбургов. Время правления Людовика XIV (1643-1715), характеризуется значительной консолидацией Франции, её военной мощью, ростом политического веса и престижа, расцветом культуры. «При нём Франция во всех отношениях стала величайшим государством Европы, и у многих вызывала восхищение и удивление» [Дэвис 2005: 426].

Исторический и историко-социальный – важнейшие аспекты байроновской поэмы. Исследователь творчества Дж.Г. Байрона, Зверев А.М. замечает, что «Дон Жуан» издавался по частям в 1821, 1823, 1824 гг., постепенно увеличивался масштаб задуманного эпоса, который показывал нравы и мировоззрение современников, и настроение людей незадолго до Французской революции [Зверев 1988: 167]. История Дон Жуана помогла Дж.Г. Байрону, как и Ж.-Б. Мольеру и Т. де Молина, передать свои взгляды на политику. Главный герой присутствует при важнейших событиях своего времени в Англии, Испании и России XIX века, сталкивается с интригами, двуличием и лицемерием правительства. Противоречия времени породили парадоксальность позиции, которую занял Дж.Г. Байрон. Тираноборец, остро ненавидящий гнет и деспотизм, он одновременно романтик, разочарованный в современной цивилизации. Во время учебы в Кембридже Байрон сформировал свои жизненные принципы, благодаря книгам Ж.-Ж. Руссо, Вольтера, А. Попа, как приверженца свободы и антагониста тирании, как радикально мыслящего человека. В поэме «Дон Жуан» показана восточная деспотия, фаворитизм монархов и их неограниченная власть. Через изображение современного ему английского общества, двора Екатерины Великой и турецкого султана передано ироническое отношение Дж.Г. Байрона к европейскому социуму и английскому правительству в лице Георга IV, задача автора – привести читателей к мысли о революции: «Но весь

остаток дней моих и сил / Я битве с деспотизмом посвятил» [Байрон 1981]. Даже провозгласить её, ибо «... только революция, наверно, / Избавит старый мир от всякой скверны» [Байрон 1981]. Сатирические сцены по ходу поэмы становятся все более конкретными, приобретают личностную направленность: от обобщённой картины действительности до частных государственных лиц. Байрон использует самые разные виды градации: от перечисления с усилением характеристики внутри однородного ряда («О битвах, о чуме, о злой вине / Тиранов, утверждавших славу нации / Мильонами убитых на войне») до градации стилистических фрагментов, стилизованных под сатиры гениев классической литературы (Ювенала, Свифта, Шиллера). Дается критика конкретных государственных деятелей, например, министров финансов, увеличивавших и без того высокие налоги и таможенные пошлины: «Беспомощный султан просил совета / У бородатых и учёных лиц... Они взамен разумного ответа, / Вздыхая, скорбно повергались ниц / И, в качестве единственной подмоги, / Удваивали сборы и налоги» [Байрон 1981], «Где смелые купцы и капитаны, / Споровки предприимчивой полны, / Берут налоги чуть ли не с волны» [Байрон 1981]. Высмеивается фаворитизм европейских монархов: «И расточать казну бы перестали: / Он [султан] – на гарем в пятнадцать сотен «фей», / Она [Екатерина II] – для пышной гвардии своей» [Байрон 1981], «Екатерина даром обладала / Друзей и фаворитов ублажать... И посему казны не пожалела / Для пользы государственного дела» [Байрон 1981]. Ярко показана продажность судей и взяточничество чиновников: «На севере любовников не судят, / Но с них берут порядочный налог / Судейские, признавшие недаром / Порок довольно выгодным товаром» [Байрон 1981]. Так, Дж.Г. Байрон сумел отобразить все пороки современного ему общества и правительства.

Другой объект сатиры – современная культурная жизнь. Литературная полемика, политическое несовершенство Европы, личные «нападки» на политических и эстетических оппонентов, – круг проблем, подробно анализируемых, например, в статье Е.Н. Корниловой «Политика, риторика и сатира в поэме Дж.Г. Байрона “Дон Жуан”» [Корнилова 2009].

В комедиях Тирсо де Молина и Ж.-Б. Мольера Дон Жуан погибает от руки каменной статуи убитого им командора. Образ каменного гостя – символ Божьего наказания за распутную и безнравственную жизнь («Предать // Смерти за твои злодеянья // Мне велел тебя всевышний. // По поступкам и возмездье!» [Молина 1969]),

это и кара грешника за неверие в Бога и воплощение судьбы, управляющей жизнью героя («Кто закоснел в грехе, того ожидает страшная смерть; кто отверг небесное милосердие, над тем разразятся громы небесные» [Мольер 1957]).

Религиозность Байрона – огромная и сложная тема, обсуждаемая еще его современниками. Жуковский в статье «О меланхолии в жизни и поэзии» [Жуковский 1985] пишет о смирении как высшей религиозности и отказывает бунтующим байроновским героям в вере. Позднее Достоевский [Достоевский 1984: 113] видел в байроновском бунте «поиск от противоположного», отрицание ради восхождения к вере. В поэме «Дон Жуан» Дж.Г. Байрона вопросы религии играют особую роль и, вероятно, связаны с биографическими фактами: неоднозначность воспоминаний о матери, сложности отношений в семье.

Духовные основы веры герой отчасти перенимает от матери, которая знала наизусть «Pater noster» («Отче наш»), была «живое поученье, / Мораль и притча с головы до ног» [Байрон 1981], о добродетельности донны Инесы автор замечает с иронией, что она «настолько нравственной была / И к слову искушенья непреклонной, / Что ангела-хранителя могла / Освободить от службы гарнизонной» [Байрон 1981]; также в воспитании Жуана она старалась оградить его от греха и искушений. Несмотря на столь благочестивое воспитание в детстве, Дон Жуан выбирает распутную жизнь сластолюбца и соблазнителя.

Но всё же, когда миледи Аделина решила Дон Жуана женить, для него важно было, чтобы его избранница была с ним единой католической веры, ведь их будет легче обвенчать, его не отлучат от церкви, и не заболит «от досады мать» [Байрон 1981]. Также во время кораблекрушения он твердо верил в своё спасенье, возможно, благодаря этому единственный из экипажа остался в живых. Явившийся ночью к Дон Жуану призрак монаха (позднее обнаружилось, что это была графиня Фиц-Фалк) небеснополезно воздействовал на главного героя: «На Дон-Жуана призрак оказал / Отчасти благотворное влияние – / Мой юный друг задумываться стал / И впал в непостижимое молчанье» [Байрон 1981].

Так, из героя легенды, сеvilского озорника и искателя приключений, Дон Жуан трансформируется в самоценную романтическую личность, которая вписана в исторический процесс. Как романтический персонаж он отправляется в путешествие, оказывается в исключительных жизненных обстоятельствах: на

разбойничьем острове, становится пленником-рабом на невольничьем рынке, в гареме турецкого султана, являлся участником сражения при осаде Измаила, фаворитом Екатерины II и дипломатом в Англии. Дон Жуан сталкивается с окружающими его реалиями, что дает ему возможность героически проявить себя в бою, увидеть собственными глазами лицемерие чиновников, фаворитизм европейских монархов и деспотизм восточных правителей.

ЛИТЕРАТУРА

Аникст А.А. Драматургия и театр Франции 17 века [Текст] / А. А. Аникст // История искусств стран Западной Европы от возрождения до начала 20 века: Живопись, скульптура, графика, архитектура, музыка, драма и театр. – М.: Искусство, 1995. – С. 136 – 164 .

Байрон Дж.Г. На перепутьях бытия. Письма. Воспоминания. Отклики [Текст] / Дж.Г. Н. Байрон. М.: Прогресс, 1989. – 432 с.

Байрон Дж.Г. Дон Жуан (Перевод Т. Гнедич) [Электронный ресурс] // Дж.Г. Байрон. Собрание сочинений в четырёх томах. – Т. 1. – М.: Правда, 1981 // Электронная библиотека «Lib.Ru». Режим доступа: <http://www.lib.ru/POEZIQ/BAJRON/donjuan.txt> (дата обращения: 21.04.2015)

Гачева А.Г. Жизнь – смерть – бессмертие в мире русского романтизма [Текст] / А.Г. Гачева // Жизнь и смерть в литературе романтизма: Оппозиция или единство? / под ред. Н.А. Вишневской, Е.Ю. Сапрыкиной. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – С. 57 – 116.

Дэвис Н. История Европы [Текст] / Н. Дэвис. – М.: Транзиткнига, 2005. – 943 с.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в 30 томах. – Т. 26. – Л.: Наука, 1984. – 522 с.

Жирмунский В.М. Байрон и Пушкин. Пушкин и западные литературы: Избранные труды [Текст] / В.М. Жирмунский. – Л.: Наука, 1978. – 424 с.

Жуковский В.А. О меланхолии в жизни и поэзии [Электронный ресурс] / В.А. Жуковский – критик / Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.М. Прозорова. – М.: Сов. Россия, 1985. – (Библиотека русской критики). // Электронная библиотека «Lib.Ru». Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zhukowskij_w_a/text_0510.shtml (дата обращения: 21.08.2015)

Зверев А.М. Звезды падучей пламень: Жизнь и поэзия Байрона [Текст] / А.М. Зверев. – М.: Дет. лит., 1988. – 192 с.

Климова С.Б. Байрон, Пушкин и русские дон жуаны. Жанровая судьба вечного образа [Текст] / С. Б. Климова // Вопр. лит. – № 1. – 2013. – С. 388 – 418.

Кондратьев Ю. Джордж Гордон Байрон [Текст] / Ю. Кондратьев // Дж.Г. Байрон. Избранное. – М.: Дет. лит., 1973. – С. 5 – 30.

Корнилова Е.Н. Политика, риторика и сатира в поэме Дж.Г. Байрона «Дон Жуан» [Текст] / Е. Н. Корнилова // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 10. Журналистика. – 2009, № 5. – С. 156 – 169.

Михайлов А.В. Обратный перевод [Текст] / А.В. Михайлов. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 856 с.

Молина Т. де. Севильский озорник, или каменный гость (Перевод Ю. Корнеева) [Электронный ресурс] / Т. де Молина // Библиотека всемирной литературы. Испанский театр. – М.: Художественная литература, 1969 // Электронная библиотека «Lib.Ru». Режим доступа: http://www.lib.ru/INOOLD/MOLINA/molina1_1.txt (дата обращения: 10.05.2015)

Мольер Ж.-Б. Дон Жуан или Каменный гость (Перевод А. В. Фёдорова) [Электронный ресурс] / Ж.-Б. Мольер. Собрание сочинений в двух томах. Т. 2. – М.: ГИХЛ, 1957 // Электронная библиотека «Lib.Ru». Режим доступа: http://www.lib.ru/MOLIER/molier_2_1.txt (дата обращения: 10.05.2015)

Тюпа В.И. Парадигмы художественности (конспект цикла лекций) [Текст] / В.И. Тюпа. – Новосибирск, НГУ, 2001

Статья рекомендована д.ф.н., проф. Н.Э. Сейбель